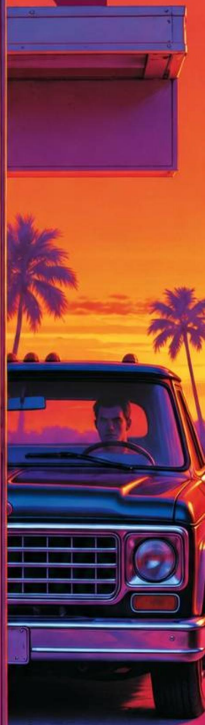

ПОСЛЕДНИЙ СВЕТ

Павел Кондратьев

Последний свет

<https://litres.ru/74222298>

SelfPub; 2026

Аннотация

В 00:43 двигатель грузовика Хоука глохнет посреди пустынной трассы. Там, где минуту назад не было ничего, горит красная вывеска мотеля «Последний свет».

Женщина за стойкой называет Хоука по имени, вручает ему ключ от номера семь и сообщает, что он приехал на сорок минут раньше. На обороте карточки гостя напечатаны странные правила:

Не входите без приглашения.

Не берите чужой ключ.

Не отвечайте за другого человека.

Не обещайте вернуться, если не собираетесь.

Очень скоро Хоук понимает: двери мотеля ведут не только в комнаты. За ними скрываются несостоявшиеся жизни, забытые преступления и люди, которых невозможно вернуть. А сам мотель — последний замок на пути силы, способной соединить человеческие сознания и избавить людей от одиночества.

Цена такого спасения — свобода каждого.

Чтобы закрыть последнюю дверь, Хоуку придётся выяснить, почему загадочная Лора помнит их общую жизнь, которой

никогда не было, и решить: имеет ли любовь право выбирать за того, кого боится потерять.

Содержание

Глава первая	6
Женщина, которая ждала его раньше	6
Глава вторая	18
Дверь с надписью «1998»	18
Глава третья	22
Человек, который помнил завтра	22
Глава четвёртая	39
Дождь, которого не было	39
Глава пятая	59
Человек, которого не было в машине	59
Глава шестая	87
Развилка	87
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Павел Кондратьев

Последний свет

ПОСЛЕДНИЙ СВЕТ

Научно-фантастический роман

Глава первая

Женщина, которая ждала его раньше

В 00:43 двигатель грузовика заглох на пустой трассе. Хоук успел вывести машину на обочину и увидел красный неон там, где минуту назад была только пустыня.

Мотель назывался LAST LIGHT. Двенадцать дверей окружали высохший бассейн, а в конторе горела одна лампа. Хоук решил, что совпадение лучше ночёвки в кабине, и вошёл.

Женщина за стойкой сказала, что кофе закончился, назвала его Хоуком и положила перед ним ключ от седьмого номера. На обороте карточки были напечатаны четыре правила: не входить без приглашения, не брать чужой ключ, не отвечать за другого и не обещать вернуться, если не собираешься.

— Ты приехал на сорок минут раньше, — сказала женщина. — В этот раз будет труднее.

— Труднее, чем когда? — спросил Хоук.

Лора не ответила. Она поднялась из-за стойки регистрации, сняла с крючка короткую кожаную куртку и надела её поверх белой майки. Двигалась без суеты, и тесный вестибюль будто заранее уступал ей дорогу.

Тёмные волосы были собраны медной шпилькой. Несколько прядей лежали на шее. На правой брови белел тонкий шрам; Хоук заметил его потому, что женщина ни разу не отвела глаза.

Лора обошла стойку и остановилась перед Хоуком.

— Встань, — распорядилась она.

Он посмотрел на неё поверх чашки.

— Я обычно сначала спрашиваю зачем.

— Поэтому ты обычно опаздываешь.

— А если я не встану?

Лора слегка улыбнулась.

— Тогда мне придётся подойти ближе.

Хоук поднялся. Хоук был выше её и килограммов на тридцать тяжелее, но Лора смотрела не снизу вверх, а прямо на него — так, словно рост относился к числу малозначительных обстоятельств.

Лора взяла его за подбородок и повернула лицо к свету. Её пальцы были прохладными.

— Что ты делаешь? — спросил Хоук.

— Проверяю.

— Что именно?

— Тебя.

— Я прошёл?

— Ты всё ещё задаёшь вопросы. Это хороший признак.

Она провела большим пальцем под его левым глазом. Жест мог показаться лаской, но нежности в нём было не

больше, чем в осмотре оружия перед боем. Хоук поймал её запястье. Не сжал. Просто остановил.

— Теперь моя очередь, — сказал он.

Лора опустила взгляд на его руку.

— Отпусти, — сказала она негромко. Не приказала — сообщила, что именно сейчас произойдёт.

Хоук почувствовал неожиданное желание подчиниться. Не страх. Что-то более неудобное. Словно часть его давно устала держать руль и только ждала человека, которому можно на минуту передать управление. Это разозлило его.

— А если нет? — спросил он.

Лора приблизилась настолько, что он ощутил запах её кожи — сухие травы, нагретый металл и тот невозможный жасмин, который встретил его снаружи.

— Тогда узнаем, кто из нас двоих опять ничего не понял, — произнесла она.

Несколько секунд они стояли неподвижно. Хоук отпустил её руку.

Лора кивнула, словно именно такого ответа и ожидала.

— Умница.

— Не называй меня так.

— Почему?

— Мне не пять лет.

— В пять лет ты был послушнее.

Хоук отступил.

— Ты знала меня ребёнком?

— Нет.

— Но только что сказала...

— Я многое говорю.

— Это я уже заметил.

Лора направилась к окну и закрыла металлические жалюзи. Затем выключила неоновую вывеску. Свет снаружи погас, но слово LAST ещё несколько секунд висело в темноте красным послесвечением, будто выжженное на самой ночи.

— Где твой телефон? — спросила Лора.

— В грузовике.

— Принеси.

— Зачем?

Она повернулась.

— Хоук, если я каждый раз буду объяснять тебе всё заранее, мы оба состаримся до рассвета.

— Судя по твоим речам, мы уже состарились. Возможно, несколько раз.

— Наконец-то начинаешь слушать.

Он не двинулся. Лора устало вздохнула, подошла к нему и вытащила телефон из заднего кармана его джинсов. Хоук замер.

— Ты только что спросила, где он.

— Хотела проверить, соврёшь ли.

— И?

— Соврал.

Она положила телефон на стойку. Экран загорелся сам.

Вместо заставки появилась фотография. Хоук увидел себя.

Он сидел на капоте грузовика перед этим самым мотелем. Был моложе лет на пятнадцать. Рядом стояла Лора — в красном платье, босиком, с растрёпанными волосами. Она запрокинула голову и смеялась. Молодой Хоук смотрел не в объектив, а на неё. Под фотографией стояла дата: 18 августа 1998 года.

— Фокус с генерацией изображения? — спросил он.

Лора опёрлась ладонями о стойку.

— Ты всегда так делаешь.

— Как?

— Когда боишься, называешь невозможное дешёвым трюком.

— Я не боюсь.

— Конечно. Ты просто побледнел из уважения к композиции.

Хоук увеличил снимок. На его молодом лице был шрам у виска. Точно такой же, как сейчас. Но этот шрам он получил в две тысячи шестом году при аварийной посадке.

В девяносто восьмом его ещё не существовало. Он посмотрел на Лору.

— Кто сделал фотографию?

— Ты.

— На снимке обе мои руки.

— Не тот ты.

— Очень содержательно.

— Другой Хоук.

Он рассмеялся, но смех прозвучал плохо — сухо и коротко, как кашель двигателя перед поломкой.

— Хорошо. Допустим, есть другой я. Где он?

Лора посмотрела на зелёную служебную дверь за стойкой.

— В данный момент? Скорее всего, за ней.

Хоук проследил за её взглядом. Дверь была узкой, выкрашенной зелёной краской. На ней висела табличка:

ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА.

Нижний край двери пересекала тонкая полоска света.

Хоук был уверен: несколько минут назад там было темно.

— Ты хочешь, чтобы я открыл? — спросил он.

— Нет.

— Тогда зачем показала?

— Чтобы ты запомнил первое правило мотеля: чужая дверь не становится твоей только потому, что тебе любопытно.

— А что там?

— Последствие.

Хоук подошёл к двери. Лора перехватила его за плечо и развернула к себе. Она сделала это быстро, используя не силу, а правильный угол. Хоук успел только удивиться, когда оказался прижат спиной к стене.

Её предплечье лежало у него поперёк груди.

— Я сказала: не открывай чужую дверь, — напомнила Лора.

Хоук посмотрел ей в глаза.

— А я не привык выполнять приказы.

— Неправда.

— Ты слишком уверена.

— Ты выполнял приказы командиров, диспетчеров и собственного страха. Просто называешь их своими решениями, когда так удобнее.

Попала она точно. И знала это.

Хоук мог освободиться. Наверное. Но вместо этого остался у стены, чувствуя её тепло через одежду и собственный пульс под её рукой.

— Тебе нравится командовать мужчинами? — спросил он.

— Только теми, кто слишком долго командовал собой и довёл всё до катастрофы.

— Это психологический диагноз?

— Наблюдение.

Она убрала руку, но не отступила.

— Послушай меня внимательно. За этой дверью находится нечто, что знает твои воспоминания лучше тебя. Оно умеет принимать форму того, кого ты хочешь увидеть. Если дверь откроется сама — не смотри внутрь. Если услышишь собственный голос — не отвечай. Если услышишь мой голос...

Лора замолчала.

— Что тогда? — спросил Хоук.

— Тем более не отвечай.

— Очень обнадеживает.

— Я не занимаюсь обнадеживанием.

— Это заметно.

За дверью что-то скребнуло. Медленно. Как ноготь по дереву.

Лора мгновенно погасила лампу над стойкой.

Вестибюль утонул в синеватом свете автомата с напитками. Бутылки с водой светились изнутри, словно органы прозрачного животного. Снова послышался скрежет. Потом голос.

— Лора?

Это был голос Хоука. Абсолютно точный.

Та же лёгкая хрипота. Та же манера растягивать её имя.

Хоук почувствовал, как у него похолодели ладони. За дверью его голос повторил:

— Я всё вспомнил. Открой.

Лора положила указательный палец ему на губы.

— Ни слова, — прошептала она.

Её лицо находилось совсем близко. В слабом свете глаза казались почти чёрными. Хоук впервые заметил у неё маленькую родинку возле левого уголка рта.

Он хотел спросить, была ли она на фотографии. Не успел. За дверью заговорила Лора.

— Хоук, не слушай её. Она не я.

Настоящая Лора не вздрогнула. Только сильнее прижала

палец к его губам.

— Ты не понимаешь, — продолжал голос из подсобки. — Она удерживает тебя здесь. Ты погиб из-за неё.

Хоук посмотрел на женщину перед собой. Та медленно покачала головой. Голос за дверью заплакал. Тихо. Очень правдоподобно.

— Пожалуйста... Ты обещал, что в этот раз согласишься мне.

В глазах Лоры появилось что-то, чего Хоук раньше не видел. Не страх.

Боль, слишком старая, чтобы позволять себе шум.

Она убрала палец с его губ.

— Идём, — почти беззвучно произнесла она.

Лора взяла его за руку и повела за стойку.

Там находился люк в полу, скрытый резиновым ковриком. Она подняла крышку. Из темноты пахнуло холодной землёй и озоном.

— Полезай, — приказала Лора.

Хоук заглянул вниз. Металлическая лестница уходила глубже, чем позволял фундамент одноэтажного мотеля.

— Куда?

— Туда, где нас пока не слышат.

— Ты собираешься спуститься за мной?

— Нет, оставлю тебя одного в бездонной шахте. Разумеется, спущусь.

За дверью раздался удар. Зелёная краска треснула возле

замка.

— Дамы вперёд, — сказал Хоук.

— Ты пытаешься быть вежливым или хочешь посмотреть мне под юбку?

— На тебе джинсы.

— Значит, просто трусишь.

Лора положила ладонь ему на грудь и толкнула. Не сильно. Но достаточно решительно.

Хоук ухватился за края люка и оказался на лестнице.

— Когда-нибудь ты нарвёшься на мужчину, которому не понравится твой тон, — сказал он, спускаясь.

Лора последовала за ним и закрыла люк.

— Уже нарвалась, — ответила она сверху. — Несколько раз. Каждый раз это был ты.

Они спускались в темноту. Над ними что-то ворвалось в зал мотеля. По полу прошли шаги.

Не человеческие. Слишком лёгкие для взрослого и слишком медленные для ребёнка.

Хоук держался одной рукой за лестницу, другой нащупывал ступени под ногами.

— Лора, — тихо позвал он.

— Я здесь.

— Настоящая?

Она спустилась на ступень ниже и обняла его сзади за шею. Не ласково — надёжно, словно фиксировала перед прыжком. Её губы коснулись его уха.

— Сейчас да, — прошептала Лора. — Но к утру один из нас начнёт забывать другого.

— Кто?

Она ненадолго прижалась щекой к его затылку.

— В прошлый раз забыла я.

Сверху заскрипел открывающийся люк. Лора отпустила Хоука.

— Вниз, — резко приказала она.

— А ты?

— Я сказала: вниз.

Хоук подчинился. На этот раз без спора. Лестница закончилась внезапно.

Хоук спрыгнул на бетонный пол и поднял голову.

Лора спускалась вслед за ним, а наверху, в квадрате тусклого света, появилось лицо. Его собственное. Только мёртвое.

С запавшими глазами и чёрной полосой крови на лбу. Мертвец посмотрел вниз и улыбнулся.

— Начни с начала, Хоук, — произнёс он. — Она опять тебе солгала.

Лора выхватила из-за пояса короткий пистолет и выстрелила.

Вместо грохота раздался звук, похожий на хлопок огромных крыльев. Свет исчез. Люк захлопнулся.

В темноте Хоук услышал спокойный голос Лоры:

— Теперь можешь задавать вопросы.

— Ты уверена?

— Нет. Но мне нравится смотреть, как ты стараешься.

Где-то в глубине подземного коридора зажглись лампы.

Одна. Вторая. Третья.

Они уходили вдаль, освещая десятки дверей. На каждой был написан год.

1998.

2006.

2014.

2026.

И последняя дата, ещё не наступившая. Хоук прочитал её дважды. Потом посмотрел на Лору.

— Что находится за последней дверью?

Она убрала пистолет.

— День, когда ты меня убьёшь.

— Я тебя не убью.

Лора подошла ближе и поправила воротник его куртки. Почти заботливо. Почти нежно.

— Именно это ты говоришь в начале каждой нашей истории, — сказала она.

После чего взяла его за руку и повела к двери с надписью 1998.

— Пойдём. Посмотрим, где ты впервые всё испортил.

Глава вторая

Дверь с надписью «1998»

Коридор пах сырой землёй и озоном — грозой, которой здесь давно не было. Хоук шёл рядом с Лорой. Она держала его за руку не из страха потерять, а будто проверяла, существует ли он ещё.

По обе стороны тянулись одинаковые старые двери. На каждой был написан год. Некоторые цифры выцарапали ножом, другие вывела детская рука.

— Кто их подписал? — спросил Хоук.

— Иногда ты.

— Значит, это плохая новость.

— Очень.

Они остановились возле двери с числом 1998. Краска на косяке была содрана, возле замка остались следы лома.

— Тоже моя работа?

— Ты хотел выйти.

— И не смог?

— Если бы смог, нас бы здесь не было.

Лора достала латунный ключ с потёртым брелоком «Комната 7». Тот самый номер она предложила Хоуку наверху, хотя седьмая дверь мотеля стояла запертой и тёмной.

— Комната существует в двух местах?

— Это место помнит больше комнат, чем у него есть.

Замок щёлкнул. За дверью оказался дешёвый мотельный номер: две узкие кровати, телевизор с выпуклым экраном, вентилятор под потолком и яркое солнце за шторами. Из соседней комнаты доносилась старая песня — Элвис или Рой Орбисон.

Хоук открыл дверь обратно. За ней лежал подземный коридор. Закрыл, снова открыл — и увидел освещённую галерею мотеля.

— Кто-то очень любит фокусы.

Лора сняла куртку и повесила на спинку стула.

— Это не фокус. Это сохранённый момент. Пока мы внутри, он считает себя настоящим.

За окном шумели пальмы. По парковке проехал ярко-красный «Мустанг»; парень за рулём махнул Лоре рукой.

— Привет, Лора!

Она ответила так буднично, словно действительно прожила здесь не один день.

— Кто он? — спросил Хоук.

— Пока никто.

— А потом?

Лора проводила машину взглядом.

— Потом станет человеком, которого мне будет очень жаль.

В дверь постучали: три коротких удара, пауза, ещё два.

Лора побледнела.

— Не открывай.

— Это правило мотеля или твоё?

— Сейчас между ними нет разницы.

Стук повторился. Мужской голос произнёс:

— Лора, я знаю, что он уже приехал.

Хоук посмотрел на неё.

— Ты знаешь этого человека?

— Да.

— Кто он?

— Ты.

Хоук рассмеялся, но голос за дверью заговорил снова — теперь старческий, сорванный усталостью:

— Лора, пожалуйста. Не повторяй ошибку. Не впускай молодого.

Смех исчез. Старик говорил голосом Хоука.

Лора взяла Хоука за лицо обеими ладонями и заставила смотреть на неё.

— Сейчас будет трудно. Не верь никому.

— Даже тебе?

— Особенно если я попрошу решить за меня.

Дверь содрогнулась. Из стены посыпалась штукатурка. Хоук схватил тяжёлый настольный светильник.

— Что происходит?

Лора положила ладонь ему на грудь.

— Ты спросил, почему я тебя ждала. Потому что в каждой

версии ты приходишь в Last Light. И в каждой умираешь по-разному.

Третий удар сорвал замок. На пороге стоял мужчина лет семидесяти: седой, измождённый, в потёртой кожаной куртке. У него были глаза Хоука и его шрам.

Старик посмотрел сначала на молодого себя, потом на Лору.

— Ты опять выбрала любовь вместо спасения мира.

Глава третья

Человек, который помнил завтра

Пожилой Хоук стоял в дверях, тяжело опираясь на косяк.

Вблизи сходство стало неоспоримым. Те же глубоко посаженные глаза, тот же излом бровей, та же привычка чуть наклонять голову, словно весь мир говорил недостаточно внятно. Только лицо старика было изрезано морщинами и покрыто мелкими белыми шрамами. Волосы почти полностью поседели. Левая рука от запястья до локтя скрывалась под чёрной перчаткой.

За его спиной виднелась парковка мотеля, залитая жарким солнцем 1998 года.

— Ты опять выбрала любовь вместо спасения мира, — повторил старик.

Лора убрала руки с лица молодого Хоука.

Её спокойствие не исчезло, но стало другим: натянутым, как струна, которую ещё не коснулись, однако она уже знает будущую ноту.

— Входить я тебе не разрешала, — сказала Лора.

— В прошлый раз ты тоже не разрешала, — ответил старик. — Закончилось неудачно.

Молодой Хоук посмотрел с одного на другую.

— Я рад, что у вас сложились отношения, — произнёс он. — Может быть, кто-нибудь объяснит мне, почему моя пенсия пришла за мной из будущего?

Старик вошёл в номер и закрыл дверь.

— Потому что ты никогда не слушаешь объяснений до того, как всё испортишь.

— Хорошо сохранился, — заметил молодой Хоук. — Особенно доброжелательность.

Пожилой Хоук усмехнулся. Даже усмешка у них оказалась одинаковой.

— А ты пока ещё думаешь, что остроумие заменяет мозги.

— Иногда заменяет оружие.

— Ненадолго.

Лора встала между ними.

— Хватит.

Она сказала это негромко, но оба мужчины замолчали.

Старик посмотрел на неё с болезненной нежностью, которую не сумел спрятать.

— Ты всё ещё умеешь заставить меня остановиться одним словом.

— Ты остановился не поэтому, — ответила Лора.

— А почему?

— Потому что хочешь, чтобы я заметила, какой ты послушный.

Старик коротко рассмеялся. Молодой Хоук нахмурился. Ему не понравилось, что другой он понимает её интона-

ции. Ещё меньше понравилось, что Лора разговаривает со стариком без привычного превосходства. Между ними существовало что-то пережитое — усталое, близкое и почти семейное.

Хоук поймал себя на ревности к собственной старости.

Это было настолько нелепо, что он сразу разозлился.

— Кто из вас начнёт говорить правду? — спросил он.

— Правду нельзя начинать с середины, — ответил старик.

— Тогда начни с начала.

Старик посмотрел на Лору. На её лице появилось выражение, которое Хоук уже научился распознавать: она принимала решение за всех присутствующих.

— Нет, — сказала Лора. — Он увидит сам.

— Это опасно.

— Всё уже опасно.

— Ты ведёшь его к первой двери слишком рано.

— В прошлый раз мы опоздали.

Старик повысил голос:

— В прошлый раз он умер!

Лора шагнула к нему. Она не угрожала. Не поднимала рук. Просто приблизилась, и пожилой Хоук неожиданно отвёл взгляд.

— Не используй его смерть, чтобы командовать мной, — произнесла она. — Ты прожил с ней тридцать семь лет. Я — гораздо дольше.

Молодой Хоук почувствовал холод.

— Сколько именно?

Лора не ответила. Старик ответил за неё:

— Она не знает.

Лора резко повернулась.

— Замолчи.

— Он должен понять, с кем имеет дело.

— Он должен остаться собой.

— Именно этого у него никогда не получается рядом с тобой.

Воздух в комнате словно стал плотнее.

Вентилятор под потолком продолжал вращаться, но его лопасти больше не издавали звука. Музыка из соседнего номера оборвалась на середине ноты. За окном красный «Мустанг» застыл на парковке. Водитель сидел неподвижно, подняв руку в вечном приветствии. Время остановилось. Хоук подошёл к окну.

Пальмовые листья замерли в воздухе. Над асфальтом неподвижно висела пылинка, поймавшая солнечный луч. В стакане у бассейна вода застыла в момент, когда мальчик плеснул её ладонью.

— Это сделала ты? — спросил Хоук.

— Нет, — сказала Лора.

Старик посмотрел на потолок.

— Оно нас обнаружило.

В стене что-то тихо щёлкнуло. Телевизор включился сам. На экране не было программы. Только чёрно-белая запись

номера, снятая сверху, из угла под потолком.

На записи находились трое: Лора, пожилой Хоук и молодой Хоук. Но движения запаздывали на несколько секунд. Молодой Хоук поднял руку.

Его изображение на экране осталось неподвижным.

Через три секунды экранный Хоук повторил жест.

— Камера? — спросил он.

— Нет, — сказал старик. — Предсказание.

Экранный Хоук повернулся к телевизору раньше, чем настоящая успела это сделать. Молодой Хоук замер.

На записи Лора подошла к нему и поцеловала.

В комнате настоящая Лора оставалась возле двери.

Экранный Хоук сначала растерялся, затем обнял её. Изображение исчезло.

— Зачем оно это показывает? — спросил Хоук.

Лора смотрела на погасший экран.

— Проверяет, можно ли управлять тобой с помощью желания.

— И можно?

— Обычно да, — ответил старик.

Хоук посмотрел на него.

— Ты говоришь так, будто гордишься.

— Я говорю так, будто мне понадобилось сорок лет, чтобы перестать врать самому себе.

Телевизор включился снова. Теперь на экране была пустыня ночью.

Хоук стоял возле мотеля, держа Лору на руках. Её белая майка была пропитана кровью. За ними горел грузовик. В небе висели три огромных светящихся кольца. Экранная Лора коснулась лица Хоука.

Звука не было, но её слова можно было прочитать по губам: Не позволяй мне вернуться. Хоук опустил её на песок.

Затем поднял пистолет и выстрелил ей в грудь. Экран погас. Молодой Хоук не двигался.

— Это будущее? — спросил он.

— Одно из них, — ответила Лора.

— Я тебя убиваю.

— Да.

— Потому что ты просишь.

— Иногда.

— А в других вариантах?

Старик ответил:

— В других она не просит.

Хоук повернулся к нему. Старик не выдержал его взгляда.

— Я убил её? — спросил молодой Хоук.

— Да.

— Ты — это я.

— Был тобой.

— Не уходи от ответа.

Старик медленно снял чёрную перчатку. Под ней не оказалось руки.

От запястья тянулся полупрозрачный протез, внутри ко-

торого двигались тонкие нити света. Они переплетались, как нервы, выращенные из молнии.

— Я убил Лору, — сказал старик. — Потом попытался вернуть её. В результате погибло почти всё живое на этом континенте.

Молодой Хоук посмотрел на Лору.

— И после этого ты опять меня ждёшь?

— Не его, — ответила она.

— Он — это я.

— Нет. Он — то, чем ты можешь стать.

— Удобное различие.

— Не удобное. Единственное, которое даёт тебе шанс.

Старик подошёл к окну. Солнечный свет проходил сквозь его искусственную руку и распадался на слабые радуги.

— Она всегда так говорит, — произнёс он. — Каждый новый Хоук для неё невиновен. Чистая страница. Новая попытка.

— А ты с этим не согласен?

— Я был новой попыткой.

Старик повернулся. В его глазах стояла злость, за которой пряталась просьба.

— Она любила меня. Или говорила, что любит. Потом появилась дверь, за которой можно было изменить прошлое. Лора сказала не входить. Я вошёл. Потому что там была моя дочь.

Молодой Хоук напрягся.

— У меня нет дочери.

— Пока.

Лора резко сказала:

— Не надо.

— Он должен знать, — возразил старик.

— Она ещё не существует в этой линии.

— Но существовала в моей.

— Именно поэтому не превращай её в приманку для него.

Старик шагнул к молодому Хоуку.

— Её звали Элли. Она любила динозавров и боялась воды.

В шесть лет потеряла передний зуб, когда полезла на крышу гаража. В двенадцать ненавидела меня. В шестнадцать простила. В девятнадцать погибла.

Хоук слушал, не дыша. Он не знал этой девочки. Она никогда не жила в его мире. И всё же каждый факт входил в него так, будто воспоминания уже существовали, просто лежали слишком глубоко.

На секунду он увидел маленькую ладонь в своей руке. Красную куртку. Детский смех возле воды. Голос, произносящий: «Папа, не отпускай». Видение исчезло. Хоук отступил.

— Что ты со мной сделал?

— Ничего, — сказал старик. — Ты сам вспомнил.

— Этого не было.

— Было со мной.

— Ты не я.

— Скажи это ещё раз. Возможно, станет легче.

Лора встала перед стариком.

— Уходи.

— Нет.

— Ты уже нарушил границу. Если останешься, оно соединит ваши воспоминания.

— Я за этим и пришёл.

Лора впервые повысила голос:

— Ты уничтожишь его!

Старик усмехнулся.

— Вот она.

— Что?

— Женщина, которая любит командовать, пока всё идёт по её плану.

Лора ударила его. Без замаха. Ладонью по лицу.

Голова старика дёрнулась. На губе выступила кровь. Он не ответил.

Только коснулся щеки и посмотрел на неё почти счастливо.

— Я забыл, как это ощущается.

— Ещё одно слово — и вспомнишь сильнее, — сказала Лора.

Молодой Хоук неожиданно улыбнулся.

— Рад видеть, что с возрастом мои вкусы не меняются.

Лора повернулась к нему.

— Это не повод гордиться.

— Я не горжусь. Пытаюсь не сойти с ума.

— Сойти с ума здесь трудно.

— Почему?

— Мест уже нет.

Старик тихо рассмеялся. Напряжение на мгновение ослабло.

И именно тогда в дверь постучали. Не старческим голосом. Детским.

— Папа?

Старик побелел.

— Нет.

За дверью снова позвала девочка:

— Папа, открой. Мне страшно.

Пожилой Хоук бросился к двери. Лора перехватила его, обхватив сзади за шею. Старик был тяжелее, но она использовала его движение, развернула и прижала к стене.

— Это не Элли, — сказала Лора.

— Отпусти меня!

— Она мертва.

— Я слышу её!

— Именно поэтому это не она.

За дверью девочка заплакала.

— Папа, пожалуйста...

Старик бился в руках Лоры. На несколько секунд его лицо перестало быть лицом опасного, измученного мужчины. Перед ними оказался отец, который слышал ребёнка после

десятилетий тишины.

— Я только посмотрю, — прошептал он.

— Ты так сказал в первый раз, — ответила Лора.

— Может быть, теперь всё иначе.

— Нет.

— Ты не знаешь!

— Знаю. Оно не возвращает людей. Оно выращивает дверь из твоей вины и ждёт, когда ты сам войдёшь.

Старик обмяк. Девочка за дверью перестала плакать. Наступила тишина.

Затем детский голос произнёс без всякой эмоции:

— Неправильный ответ, Лора.

Стена за кроватью выгнулась внутрь. Штукатурка покрылась трещинами. Из них просочился чёрный песок. Он падал на пол не вниз, а в сторону, словно сила тяжести внезапно повернулась.

— К двери девяносто восьмого года! — приказала Лора.

Она отпустила старика, схватила молодого Хоука за воротник и потащила к выходу в подземный коридор.

— А он? — спросил Хоук.

— Сам решит.

Старик стоял у двери номера и смотрел на ручку.

С другой стороны снова раздался голос Элли:

— Папа, я простила тебя.

Лора замерла. Молодой Хоук почувствовал, как её пальцы сжались на его куртке.

— Это нечестно, — сказал он.

— Оно не знает такого слова.

Старик положил ладонь на дверную ручку.

— Не открывай, — сказал молодой Хоук.

Пожилой повернулся.

— Ты ничего не понимаешь.

— Вероятно. Но я вижу твоё лицо.

— И что?

— Ты не веришь, что там она.

Старик молчал.

— Ты просто хочешь, чтобы там была она, — продолжил молодой Хоук. — Это другое.

Детский голос за дверью произнёс:

— Он тебя не любит, папа. Он боится стать тобой.

Старик закрыл глаза. Его пальцы разжались.

— Уходим, — сказал он.

Стена взорвалась чёрным песком. Комната перевернулась.

Хоук не понял, действительно ли повернулся пол или это тело потеряло направление. Кровать ушла на стену. Телевизор рухнул вверх. Окно лопнуло, и вместо солнечной парковки за ним открылось ночное небо, полное светящихся колец.

Лора обхватила молодого Хоука за талию и толкнула в коридор.

— Беги к двери! — крикнула она.

— Какой?

— С надписью «2006»!

— Почему не обратно?

— Потому что назад уже не существует!

Они вывалились в подземный проход. Лампы мигали. Годы на дверях менялись прямо на глазах.

1998 превратился в 1999, затем в 2001, потом снова в 1998. Старик прыгнул следом.

Из комнаты за ним вытянулись длинные тени. Они напоминали человеческие руки, собранные из песка.

Лора достала пистолет и выстрелила трижды.

Каждый выстрел звучал как удар крыльев. Тени рассыпались, но тут же собирались снова.

— Почему пистолет действует? — спросил Хоук, пока они бежали.

— Потому что оно верит, что должен действовать.

— Что это значит?

— Позже!

Лора остановилась у двери 2006. Вставила ключ. Не пошёл. Она выругалась.

Старик подбежал и приложил прозрачную руку к замку. Светящиеся нити внутри протеза вспыхнули. Дверь открылась.

— После вас, — сказал он.

Лора посмотрела на него.

— Ты не пройдёшь.

— Знаю.

— Виктор...

Молодой Хоук резко повернулся.

— Виктор?

Старик улыбнулся.

— Хоук — прозвище. Моё имя Виктор Хейл. Твоё тоже.

Из темноты коридора приближался шорох тысяч шагов.

Старик протянул молодому Хоуку прозрачную руку.

— Не пытайся вернуть тех, кого потеряешь, — сказал он.

— Запомни хотя бы это.

Хоук пожал её. И в тот же миг мир раскрылся внутри него.

Он увидел Элли. Не отдельное лицо — целую жизнь.

Девочку, спящую у него на груди. Подростка, хлопающего дверью.

Молодую женщину, спорящую с Лорой на кухне.

А затем белую палату, пустую кровать и Лору, говорящую: «Мне жаль». Воспоминания длились секунду. Но боль была настоящей. Хоук вырвал руку.

— Зачем ты это сделал?

— Чтобы, когда оно покажет тебе её снова, ты знал: подделка никогда не пахнет мятной жвачкой.

Старик закрыл дверь между ними. Лора ударила ладонью по дереву.

— Виктор!

С другой стороны раздался его голос:

— Ты была права, Лора.

— В чём?

— Я пришёл не спасать его.

Короткая пауза.

— Я пришёл попроситься с тобой.

Что-то тяжёлое ударило в дверь. Затем ещё раз.

Прозрачная рука старика на секунду появилась сквозь древесину, будто дверь стала водой.

Лора прижала к ней свою ладонь.

— Я всё ещё злюсь на тебя, — сказала она.

— Знаю.

— И не простила.

— Знаю.

— И всё равно...

Она не закончила. Свет в коридоре погас.

Из-за двери донёсся тот же хлопок крыльев — один, второй, десятки. Потом наступила тишина.

Лора ещё несколько секунд держала ладонь на двери. Хоук не трогал её.

Её плечи оставались прямыми. Лицо — спокойным. Только пальцы медленно сползли по дереву.

— Он погиб? — спросил Хоук.

— Он погиб очень давно.

— Я спрашиваю про сейчас.

Лора повернулась. Глаза у неё были сухими.

— Здесь это один и тот же вопрос.

Дверь 2006 открылась сама. За ней находилась пустынная трасса под дождём.

В нескольких десятках метров горела перевернутая машина. А рядом на мокром асфальте лежал мужчина. Молодой Хоук узнал себя.

— Это день, когда я получил шрам, — сказал он.

— Да, — ответила Лора.

— Я думал, аварийная посадка произошла в Аризоне.

— Ты много чего думал.

— Что мы должны здесь найти?

Лора посмотрела на горящую машину.

— Причину, по которой ты не помнишь меня.

Хоук шагнул к двери, но она удержала его рукой за грудь.

— Сначала правило.

— Опять?

— На этот раз важное. Всё, что увидишь там, уже произошло. Ты не можешь никого спасти.

— Даже себя?

— Особенно себя.

— Тогда зачем идти?

Лора приблизилась и застегнула верхнюю пуговицу его куртки, словно готовила его к плохой погоде.

— Чтобы узнать, кого ты оставил умирать вместо себя.

За дверью сверкнула молния. На дороге рядом с разбитой машиной поднялась женщина.

Она была очень похожа на Лору. Но старше. И беременна. Хоук посмотрел на настоящую Лору.

Та больше не пыталась скрыть страх.

— Кто она? — спросил он.

Лора ответила не сразу.

— Женщина, которой я была до того, как стала этой.

Глава четвёртая

Дождь, которого не было

Дождь лил стеной. Он разбивался о чёрный асфальт, шипел на раскалённом металле перевёрнутой машины и стекал по лицу женщины, стоявшей посреди дороги. Женщина была похожа на Лору.

Не просто чертами лица. Она так же держала голову — немного приподняв подбородок, будто даже перед катастрофой не собиралась просить разрешения на собственное существование.

Но эта Лора выглядела старше нынешней лет на десять. Под мокрым светлым платьем отчётливо выступал округлившийся живот. Волосы прилипли к щекам. По левой руке стекала кровь. Она смотрела прямо на Хоука.

Не на мужчину, лежавшего рядом с машиной. На него. На Хоука, пришедшего из будущего.

— Она нас видит? — спросил он.

Настоящая Лора стояла рядом, удерживая его за локоть.

— Не должна.

Женщина на дороге подняла руку и приложила палец к губам.

Точно так же, как Лора недавно сделала в мотеле.

— Она нас видит, — повторил Хоук.

— Я заметила.

В голосе нынешней Лоры появилось напряжение.

Хоук шагнул к дороге, но она сильнее сжала его руку.

— Мы только наблюдаем, — напомнила Лора. — Не вмешиваемся.

— Она ранена.

— Это уже произошло.

— Для неё происходит сейчас.

— Хоук...

— Меня зовут Виктор.

Лора замолчала. Он сам удивился тому, как прозвучали эти слова. Имя, которое сообщил пожилой двойник, ещё не успело стать его собственным. Оно лежало во рту чужим металлическим предметом.

— Хорошо, Виктор, — сказала Лора. — Не выходи на дорогу.

— Потому что я могу изменить прошлое?

— Потому что дождь тебя убьёт.

Хоук посмотрел на падающую воду.

— Это обычный дождь.

— В Неваде. В августе. После восемнадцати месяцев засухи.

— Бывают грозы.

— Этот дождь падает снизу вверх.

Хоук присмотрелся. Капли действительно вели себя

неправильно. Те, что ударялись об асфальт, не растекались по нему, а собирались обратно и поднимались в небо тонкими серебристыми нитями. Казалось, земля возвращала воду тучам.

— Как я мог этого не заметить? — спросил он.

— Мозг исправляет невозможное, — ответила Лора. — Иначе человеку пришлось бы каждое утро заново доказывать себе, что мир существует.

— Удобное свойство.

— Для них — очень удобное.

Она произнесла «для них» спокойно, но Хоук почувствовал, что впервые услышал настоящее обозначение противника.

— Кто такие «они»?

— Не сейчас.

— Ты обещала вопросы.

— Я разрешила их задавать. Отвечать не обещала.

Хоук повернулся к ней.

— Тебе обязательно всё контролировать?

Лора посмотрела на него снизу вверх.

— Нет. Только то, что способно тебя убить.

— Получается длинный список.

— Ты возглавляешь его.

На дороге беременная женщина снова подала им знак. Теперь она указала на горящую машину. Из салона донёсся женский крик. Настоящая Лора вздрогнула.

Совсем едва, но Хоук почувствовал это по её пальцам.

— Кто внутри? — спросил он.

— Моя сестра.

* * *

В перевёрнутой машине находилась женщина лет тридцати пяти. Ремень безопасности удерживал её вниз головой. Тёмные волосы касались потолка, превратившегося в пол. Лицо было залито кровью, но она оставалась в сознании.

Пламя ползло от разбитого двигателя к салону.

— Лора! — закричала женщина. — Где Виктор?

Беременная Лора обернулась к мужчине, лежавшему возле дороги.

Молодой Виктор Хейл не двигался. На его виске зияла глубокая рана. Под дождём кровь казалась почти чёрной. Хоук невольно коснулся собственного шрама. Память отозвалась болью.

На мгновение он увидел кабину небольшого самолёта. Мигающие приборы. Красный горизонт. Женский голос в наушниках: «Не смотри на свет, Виктор». Затем воспоминание исчезло.

— Я не ехал в этой машине, — сказал Хоук. — Я был в самолёте.

— И да, и нет, — ответила Лора.

— Ненавижу такие ответы.

— Раньше любил.

— Раньше я, судя по всему, был идиотом.

— В этом отношении время над тобой почти не властно.

Несмотря на происходящее, Хоук усмехнулся. На дороге беременная Лора опустилась возле раненого Виктора и коснулась его шеи.

— Он жив! — крикнула она сестре.

— Оставь его! — приказала женщина в машине. — Возьми контейнер и уходи!

Беременная Лора посмотрела на горящий салон.

— Я вытащу тебя.

— Не успеешь.

— Замолчи, Мара.

— Это приказ.

— Ты больше не мой начальник.

— Пока я жива — твой.

Даже повиснув вниз головой в горящей машине, Мара говорила властно. В её голосе звучала та же сталь, что и у Лоры, но без мягкости. Если Лора управляла пространством, то Мара будто пыталась подчинить себе саму реальность. Хоук посмотрел на нынешнюю Лору.

— Теперь понятно, откуда у тебя эта манера.

— Какая?

— Будто весь мир — плохо обученный персонал.

— Мара была хуже.

Из машины снова донёсся голос сестры:

— Под передним сиденьем контейнер! Не открывай его. Не давай Виктору. И ни при каких обстоятельствах не поз-

воляй им увидеть ребёнка.

Хоук перевёл взгляд на живот беременной Лоры.

— Элли?

— Ещё нет, — ответила нынешняя Лора.

— Старик сказал, что Элли была его дочерью.

— В одной из линий.

— А здесь?

Лора молчала. Этого оказалось достаточно.

— Она не моя? — спросил Хоук.

— Сейчас это не имеет значения.

— Для меня имеет.

— Ты ещё даже не помнишь её мать.

— Зато, кажется, уже ревную.

Лора посмотрела на него с неожиданным интересом.

— К кому?

— Не решил. К прошлому себе. К старику. Возможно, к ребёнку. Вся ситуация устроена крайне неуважительно к моему самолюбию.

На этот раз Лора улыбнулась. Улыбка была короткой, усталой, но настоящей.

— Я скучала по этому.

— По чему?

— По тебе до того, как ты начал всё помнить.

Ответ Хоуку не понравился. Он снова посмотрел на дорогу.

Беременная Лора подползла к машине и попыталась от-

крыть заднюю дверь. Металл заклинило. Она дважды ударила по стеклу локтем, но оно выдержало. Мара закричала:

— Не трать время! Контейнер!

— Я тебя не оставлю.

— Ты уже оставляла меня умирать.

Беременная Лора замерла.

— Что?

Мара закрыла глаза.

— Значит, ещё не было.

В этот момент нынешняя Лора шагнула назад.

— Она тоже помнила другие линии, — понял Хоук.

— Частично.

— Почему?

— Потому что первой слышала сигнал.

— Какой сигнал?

— Тот, на который человечество не должно было отвечать.

* * *

Пламя добралось до салона. Мара закашлялась.

Беременная Лора схватила обломок металлической трубы и начала бить по окну. Каждый удар отзывался в пустыне странным многоголосым эхом.

Хоук слышал не только стук металла. Внутри каждого удара прятались голоса. Сотни голосов.

Они произносили одно и то же слово на разных языках. «Открой».

Хоук подошёл ближе к границе дождя. Лора встала перед ним.

— Назад.

— Я могу помочь.

— Не можешь.

— Ты не знаешь.

— Знаю. Я видела, как ты пытался двадцать три раза.

— И что случилось?

— В четырёх случаях ты сгорел. В семи утонул, хотя воды здесь было по щиколотку. Дважды исчез. В остальных вернулся не один.

Хоук посмотрел ей в глаза.

— А сейчас?

— Сейчас я надеюсь, что ты впервые слушаешь меня.

За её спиной беременная Лора ударила по стеклу ещё раз. Оно треснуло. Из машины вырвалось пламя.

Хоук отодвинул нынешнюю Лору и вышел под дождь.

* * *

Первая капля попала ему на руку. Холод пронзил кожу. Перед глазами вспыхнуло воспоминание.

Лора спала рядом с ним в маленькой квартире. Утренний свет лежал на её обнажённом плече. Она не носила кольца, но на безымянном пальце оставался светлый след. Вторая капля коснулась его лица.

Он увидел Мару на фоне огромной радиотарелки. Она кричала в телефон:

«Это не сообщение. Это координаты двери». Третья капля ударила в висок.

Хоук увидел себя на коленях перед беременной Лорой. Он обнимал её живот и смеялся. Она держала его за волосы и говорила:

«Ещё раз назовёшь её Викторией — воспитывать будешь один».

Воспоминания не были похожи на картинки.

Они входили вместе с запахами, прикосновениями и болью. Он действительно любил эту женщину. Не нынешнюю загадочную Лору.

Ту, человеческую, мокрую, беременную, избивающую железной трубой окно горячей машины. И одновременно это была она.

— Виктор! — крикнула нынешняя Лора.

Хоук сделал ещё шаг. Дождь усилился. Теперь он видел тысячи жизней.

В одной Лора погибла при родах. В другой ушла от него.

В третьей они состарились вместе в доме возле моря.

В четвёртой он никогда с ней не встретился, но всю жизнь чувствовал, что опоздал на какое-то важное свидание.

В пятой она стояла над ним с пистолетом.

В шестой он стоял над ней.

— Вернись! — приказала нынешняя Лора.

Хоук попытался повернуться, но ноги больше не слушались.

Серебристая вода поднималась по его телу. Она не мочила одежду — проникала внутрь, заполняя память чужими версиями прошлого. Беременная Лора перестала бить стекло. Она посмотрела прямо на него.

— Ты не должен быть здесь, — сказала она.

Её голос прозвучал ясно, несмотря на расстояние.

— Ты меня видишь? — спросил Хоук.

— Я вижу всех тебя.

Она поднялась. В руке у неё появился небольшой чёрный контейнер, извлечённый из-под сиденья. По размеру он напоминал футляр для очков.

— Не слушай ту, которая привела тебя, — сказала беременная Лора.

Нынешняя Лора вошла под дождь. Вода коснулась её, но не вызвала никаких воспоминаний. Капли проходили сквозь кожу и на мгновение загорались внутри тела синими искрами.

— Она не я, — сказала беременная женщина.

— Я знаю, кто я, — ответила нынешняя Лора.

— Правда? Тогда скажи ему.

Нынешняя Лора остановилась. Хоук переводил взгляд с одной на другую.

— Сказать что?

Беременная Лора держала контейнер обеими руками.

— Она не пережила эту ночь.

Всё вокруг стихло. Даже пламя перестало трещать.

Нынешняя Лора смотрела на собственное прошлое лицо.
— Не сейчас, — произнесла она.

— Ты всегда говоришь «не сейчас», — ответила беременная женщина. — А потом заставляешь его любить тебя прежде, чем он узнаёт, что именно любит.

Хоук почувствовал, как воспоминания внутри него становятся друг с другом.

— Что произошло с тобой? — спросил он у нынешней Лоры.

Она не ответила.

— Лора.

— Нам нужно уйти.

— Нет.

Он схватил её за руку. На этот раз она не потребовала отпустить.

Её запястье под его пальцами было тёплым, но пульса он не почувствовал. Хоук приложил пальцы выше. Ничего.

— У тебя не бьётся сердце.

В её глазах мелькнула досада. Не на него.

На момент, который наступил слишком рано.

— Оно мне больше не нужно, — сказала Лора.

— Что ты такое?

Беременная женщина ответила вместо неё:

— То, что пришло после меня.

* * *

Из горящей машины донёсся смех. Мара больше не кри-

чала. Она смеялась. Медленно и хрипло. Беременная Лора повернулась к сестре.

— Мара?

Женщина в салоне открыла глаза. Они светились белым.

— Наконец-то, — произнесла Мара чужим многоголосым голосом. — Все три якоря находятся в одной линии.

Нынешняя Лора вырвала руку у Хоука.

— Беги к двери!

— Что такое три якоря?

— Я, ты и контейнер.

— А Мара?

— Уже не Мара.

Крыша машины выгнулась наружу. Металл раскрылся, как лепестки уродливого цветка. Из салона поднялась женская фигура, собранная из дыма, дождя и светящихся нитей. Лицо Мары сохранялось лишь частично.

Одна половина была человеческой, израненной и обожжённой. Вторая состояла из пустоты, внутри которой медленно вращались далёкие звёзды.

— Лора, — произнесло существо. — Ты обещала открыть дверь.

Беременная Лора прижала контейнер к груди.

— Я солгала.

— Люди называют ложью обещание, данное тому, кого не считают равным.

— Вы не равны нам.

Существо улыбнулось уцелевшей половиной рта.

— Потому что мы сильнее?

— Потому что вы не умеете отказываться.

Лицо Мары исказилось.

— Мы дали тебе вечность.

— Вы дали мне повторение.

— Мы сохранили твою любовь.

— Вы превратили её в ловушку.

Хоук посмотрел на нынешнюю Лору. Она стояла прямо, немного расставив ноги, закрывая его собой. Под кожей продолжали вспыхивать синие нити.

Он впервые увидел её не как властную женщину, контролирующую людей и пространство.

Он увидел пленницу, которая так долго охраняла собственную клетку, что научилась называть это властью. Существо сделало шаг.

Асфальт под ним превратился в чёрную воду.

— Отдай мужчину, — потребовало оно. — И мы вернём сестру.

Беременная Лора посмотрела на Мару. На одно мгновение её лицо стало детским. Растерянным.

— Она ещё там? — спросила женщина.

— Конечно, — ответило существо.

Нынешняя Лора резко сказала:

— Не верь.

— Ты не знаешь, — возразила беременная.

— Знаю. Я спросила то же самое.

— И что сделала?

Нынешняя Лора посмотрела на Хоука.

— Отдала его.

Он почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Меня?

— Первого тебя.

— Что с ним случилось?

— Он стал дверью.

Существо вытянуло руку к беременной Лоре.

— Верни контейнер. Возьми сестру. Сохрани ребёнка.

Мы просим всего одну жизнь.

— Мою? — спросил Хоук.

— Ты уже отдавал её добровольно, Виктор.

В его голове возникло новое воспоминание. Тёмная комната.

Лора плачет, прижимаясь лбом к его груди. Он говорит:

«Если выбор между мной и Элли, выбора нет». Она отвечает:

«Ты не понимаешь. Они не убьют тебя. Они будут использовать тебя, чтобы приходить снова». Он целует её волосы. «Тогда не дай мне вернуться». Хоук зажмурился.

Вот откуда прозвучали слова на экране мотеля.

Не Лора просила его убить её. Он просил убить себя.

— Ты стёрла мне память, — сказал Хоук.

Нынешняя Лора не обернулась.

— Да.

— Зачем?

— Чтобы они не смогли найти дорогу через тебя.

— А мотель?

— Место, где я спрятала то, что от тебя осталось.

— Значит, я не настоящий?

Лора повернулась. В дождливом полумраке её лицо казалось одновременно молодым и бесконечно уставшим.

— Ты единственный настоящий из всех нас.

— Тогда кто старик?

— Возможность.

— А ты?

Она ответила после паузы:

— Обещание, которое слишком долго не исполняли.

Существо шагнуло ближе. Беременная Лора открыла контейнер.

Внутри лежала прозрачная сфера размером с небольшое яблоко. В её глубине медленно пульсировала точка золотого света. Хоук услышал сердцебиение. Маленькое. Частое. Живое.

— Это ребёнок? — спросил он.

— Нет, — ответила нынешняя Лора. — Это первое сообщение.

Существо протянуло обе руки.

— Отдай.

Беременная Лора посмотрела на Хоука.

— Когда я брошу сферу, ты должен её разбить.

— Что произойдёт?

— Всё начнётся сначала.

— А если не разобью?

— Всё закончится.

— Что именно?

Беременная Лора улыбнулась. Так же, как женщина на фотографии 1998 года. Ярко. Беззащитно. Совсем не так, как нынешняя.

— Мы.

Она бросила сферу. Существо рванулось вперёд.

Нынешняя Лора ударила его плечом, сбивая с траектории.

Их тела столкнулись, и ночь вспыхнула белым светом.

Сфера летела к Хоуку медленно, почти невесомо. Внутри золотой точки появилось изображение.

Маленькая девочка с тёмными волосами сидела на берегу моря и жевала мятную жвачку. Элли.

Она посмотрела на Хоука из глубины сферы.

— Папа, — сказала девочка. — Пожалуйста, не разбивай меня.

Хоук поймал сферу. Существо закричало голосом Мары. Беременная Лора закричала:

— Разбей её!

Нынешняя Лора боролась с существом на чёрном асфальте.

— Не слушай голос! — приказала она.

Элли внутри сферы прижала ладони к прозрачной стенке.
— Я настоящая, папа.

Хоук вспомнил слова старика: Подделка никогда не пахнет мятной жвачкой. Он поднёс сферу ближе. Пахло мятой. Настоящей. Свежей. Девочка улыбнулась.

— Видишь?

Хоук поднял сферу над головой. Но не бросил.

— Лора! — крикнул он.

Обе женщины одновременно посмотрели на него.

— Которая из вас знает, что будет, если я её разобью?

Беременная Лора ответила:

— Никто.

Нынешняя Лора сказала:

— Я.

— И что произойдёт?

Она продолжала удерживать существо. Звёздная пустота разрывала кожу на её плечах, но вместо крови из ран выходил голубой свет.

— Ты снова забудешь меня.

— А ты?

— Снова буду ждать.

— Сколько раз это уже случилось?

Лора посмотрела на него. И на этот раз попросила, а не приказала:

— Виктор, пожалуйста.

Этого оказалось достаточно. Он швырнул сферу на ас-

фальт. Она разбилась без звука. Золотой свет вырвался наружу.

На одно мгновение Хоук увидел всю пустыню сверху. Мотель. Дорогу. Радиотарелки за горами. Три огромных кольца в атмосфере.

И тысячи одинаковых Лор, стоявших в тысячах вариантов одной ночи. Некоторые плакали. Некоторые стреляли. Некоторые держали его мёртвое тело.

Одна сидела возле моря рядом с седым Хоуком.

Ещё одна стояла у детской кровати.

Но только нынешняя смотрела прямо на него.

— Найди меня раньше, — сказала она.

Мир исчез.

* * *

Хоук пришёл в себя на сухом полу подземного коридора. Дождя не было.

Дверь с надписью 2006 стояла закрытой. Рядом лежал чёрный контейнер. Пустой. Хоук сел.

Голова болела. Воспоминания рассыпались, как фотографии, перемешанные после падения альбома.

Лора сидела напротив, прислонившись к стене.

Её белая майка была разорвана на плече. Под тканью виднелась гладкая кожа. Никакой раны. Она смотрела на него настороженно.

— Как тебя зовут? — спросила Лора.

— Хоук.

Она опустила глаза.

— А настоящее имя?

Он попытался вспомнить. Пустота.

— Не знаю.

Лора закрыла глаза.

— Значит, сработало.

— Что сработало?

Она поднялась, подошла к нему и протянула руку.

— Ничего важного.

Хоук не принял её помощь.

— Мы знакомы?

Лора застыла. Совсем ненадолго. Затем вернула себе привычное спокойствие.

— Пока нет.

Он посмотрел на неё внимательнее. На резкие скулы. Тонкий шрам на брови. Маленькую родинку возле губ. Сердце сжалось от необъяснимой боли.

— Почему мне кажется, что ты сейчас солгала?

Лора наклонилась и застегнула верхнюю пуговицу его куртки.

— Потому что начинаешь учиться.

Она взяла пустой контейнер и пошла по коридору. Хоук поднялся.

— Куда мы идём?

— Обратно в мотель, — ответила Лора.

— А потом?

Она остановилась у двери с надписью 2026.

— Потом ты снова решишь, доверять ли женщине, которая уже однажды отдала тебя инопланетному разуму.

Хоук внимательно посмотрел на неё.

— Звучит как плохое начало отношений.

Лора открыла дверь. За ней горел красный неон LAST LIGHT.

— Нет, — сказала она. — Это наша самая удачная версия.

Глава пятая

Человек, которого не было в машине

Когда Хоук переступил порог, пустыня вернулась на своё место.

За окнами снова лежала ночь. Неоновая вывеска потрескивала над парковкой, автоматы с напитками гудели, а на стене тикали круглые часы с рекламой давно исчезнувшей марки сигарет. Стрелки показывали 2:13. Хоук обернулся.

За его спиной была не дверь с надписью «2026», а обычный вход в подсобку. Зелёная краска, дешёвая ручка, табличка «Только для персонала». Он открыл дверь.

Внутри стояли швабры, коробки с моющим средством и старый морозильник. Никакого подземного коридора. Никаких дверей с годами.

Лора закрыла подсобку и дважды повернула ключ.

— Не пытайся снова её открыть, — сказала она.

— Почему?

— Коридор не любит, когда им пользуются без приглашения.

— У коридора есть характер?

Лора сунула ключ в карман.

— Хуже. У него есть чувство юмора.

Хоук посмотрел на часы.

— Мы отсутствовали больше часа.

— Нет. Семнадцать секунд.

— Часы показывали почти час ночи, когда я приехал.

— Тогда мы отсутствовали час и семнадцать секунд.

— Ты сама себе противоречишь.

— Нет. Это время себе противоречит. Я просто оказалась рядом.

Она подошла к стойке, достала из-под неё аптечку и поставила на стол.

— Сядь.

Хоук остался стоять. Лора подняла глаза.

— У тебя кровь на виске.

Он коснулся шрама. Пальцы стали красными.

— Раньше не было.

— Раньше ты ещё не вспомнил аварию.

— Я ничего не помню.

— Тело помнит лучше головы.

Лора указала на стул.

— Сядь, Хоук.

Он сел. Не потому, что подчинился. По крайней мере, именно так он решил это назвать.

Лора встала между его коленями и осторожно протёрла рану. От неё по-прежнему пахло жасмином и сухими травами. Под разорванной майкой не осталось следов повреждения, которое он видел несколько минут назад.

— Ты быстро заживаешь, — заметил Хоук.

— Я не заживаю.

— А что делаешь?

— Возвращаю первоначальную форму.

— Как пластиковая игрушка?

— Если тебе легче считать меня игрушкой.

Она наклеила узкую полоску пластыря на его висок. Хоук поймал её за талию.

Лора не вздрогнула. Только медленно опустила взгляд на его руки.

— Это проверка? — спросила она.

— Не знаю.

— Чего?

— Ты настоящая или нет.

— И как успехи?

— Тёплая.

— Наблюдательность спасёт тебе жизнь.

— Сердце всё равно не бьётся.

— Не порть красивый момент медициной.

Хоук не отпустил её. Он сам не понимал, почему держит женщину, которую почти не помнит. Возможно, хотел проверить, исчезнет ли она. А может, надеялся, что тело узнает её раньше памяти.

Лора положила ладонь ему на затылок. Не лаская. Удерживая.

— Что ты чувствуешь? — спросила она.

— Что ты привыкла распоряжаться людьми.

— Это не чувство.

— Рядом с тобой — почти чувство.

Она чуть сильнее сжала его волосы.

— А теперь?

Хоук усмехнулся.

— Что мне следует осторожнее выбирать слова.

— Уже лучше.

Лора наклонилась к нему. Между их губами осталось несколько сантиметров.

Хоук почувствовал, как напряжение изменилось. Исчезла игра. На короткое мгновение она выглядела не властной, не опасной и даже не уверенной.

Просто женщиной, которая слишком долго помнила прикосновение человека, забывшего её.

— Ты можешь поцеловать меня, — тихо сказал Хоук.

— Знаю.

— Но не станешь?

— Нет.

— Почему?

Лора отпустила его затылок и выпрямилась.

— Потому что сейчас ты поцелуешь не меня. Ты поцелуешь ощущение, что когда-то любил меня.

— Большая разница?

— Для меня — огромная.

Она отошла к стойке. Хоук почувствовал раздражение,

смешанное с уважением. Она могла воспользоваться его растерянностью. Более того, прежняя Лора, возможно, уже делала это. Но нынешняя отказалась.

И всё равно последнее слово осталось за ней.

— У нас мало времени, — сказала Лора. — В четыре семнадцать откроется основное окно сигнала.

— Что откроется?

— Проход.

— Для кого?

Она посмотрела на него.

— Для всех, кто услышал Землю и решил, что тишина означает приглашение.

Лора поставила на стойку чёрный контейнер. Тот самый, который они вынесли из 2006 года.

— Нам нужно доставить его к антенному комплексу «Ар-ка-12», — продолжила она. — Он находится в ста шестидесяти километрах к северу.

Хоук открыл футляр. Внутри было пусто.

— Мы повезём коробку с воздухом?

— Воздух внутри отсутствует.

— Тогда пустоту.

— Не совсем.

Лора взяла металлическую ложку и положила её в контейнер. Ложка исчезла.

Не растворилась и не провалилась сквозь дно. Просто перестала существовать между одним мгновением и следую-

щим. Хоук заглянул внутрь. Футляр оставался пустым.

— Куда она делась?

— Никуда.

— Это не ответ.

— Это единственный точный ответ.

Лора захлопнула крышку.

— Когда ты разбил сферу, первое сообщение прекратило существовать в одной временной линии. Контейнер сохранил отсутствие сигнала.

— Мы собираемся передать инопланетянам пустоту?

— Мы собираемся напомнить им, что человечество никогда не отвечало.

— Но ответило.

— Поэтому приходится лгать убедительнее.

Хоук покачал головой.

— Ты хочешь обмануть разум, способный менять время?

— Я хочу показать ему версию мира, в которой нас не заметили.

— И он поверит?

— Ненадолго.

— Насколько ненадолго?

— Если повезёт, лет на двести.

— А если не повезёт?

— Ты опять проснёшься возле мотеля.

Хоук посмотрел на неоновую вывеску за окном.

— Уже начинаю скучать по обычным поломкам двигателя.

ля.

— Двигатель исправен.

— Я проверял.

— Я его остановила.

— Зачем?

Лора пожала плечами.

— Иначе ты бы проехал мимо.

— Ты могла просто помахать рукой.

— Ты не остановился бы.

— Почему?

— Потому что увидел бы одинокую женщину в ночном мотеле и решил бы не вмешиваться в чужие неприятности.

Хоук задумался.

— Похоже на меня?

— На эту версию — да.

— А на предыдущие?

— Один остановился, потому что хотел познакомиться.

Другой — потому что собирался ограбить кассу. Третий сбил меня.

— Насмерть?

— Нет. Я сломала ему нос.

— Это успокаивает.

— Он потом женился на мне.

Хоук посмотрел на неё. Лора сохраняла серьёзное лицо.

— Ты шутишь?

— Немного.

— Какая часть правдивая?

— Нос.

Снаружи послышался шум двигателя. Лора мгновенно выключила свет.

— Уже? — спросила она, взглянув на часы.

Было 2:24.

— Кого мы ждём? — спросил Хоук.

— Никого.

— Тогда кто приехал?

— Поэтому я и беспокоюсь.

К мотелю приближался чёрный автомобиль. Не грузовик и не старый пикап, которых можно было ожидать на этой дороге. Новый седан с гладким корпусом и затемнёнными окнами. Фары не горели. Машина двигалась в полной темноте. Она остановилась перед третьим номером. Песок под колёсами не поднялся. Двигатель умолк. Двери остались закрытыми. Хоук подошёл к окну.

— Водителя не видно.

Лора достала пистолет.

— Его нет.

— Машина приехала сама?

— Не сама.

— Ты только что сказала...

— Я сказала, что водителя нет. Не путай отсутствие человека с отсутствием управления.

Радиоприёмник за стойкой включился. Из динамика раз-

дался голос Хоука:

— «Водителя не видно».

Через секунду прозвучал голос Лоры:

— «Его нет».

Хоук посмотрел на неё. Радио повторяло их разговор с задержкой в десять секунд.

— Выключи его, — сказала Лора.

Хоук повернул ручку. Приёмник замолчал. Потом тот же разговор зазвучал из автомата с напитками.

— Это уже невежливо, — заметил Хоук.

— Оно учится предсказывать наши решения.

— Что будет, когда научится?

— Мы перестанем их принимать.

Задняя дверь автомобиля открылась. Из машины вышел мужчина.

На вид ему было около пятидесяти. Серый костюм сидел безукоризненно, будто мужчина только что покинул конференц-зал, а не проехал десятки километров по пустыне. Волосы были аккуратно зачёсаны назад. В руке он держал тонкую кожаную папку.

Мужчина оглянулся на пустое водительское место, закрыл дверь и направился к вестибюлю.

— Знаешь его? — спросил Хоук.

Лора подняла оружие.

— Доктор Элиас Мерсер.

— Учёный?

— Когда ему выгодно.

— А в остальное время?

— Человек, который однажды решил, что конец человечества станет приемлемой платой за правильный ответ.

Колокольчик над дверью звякнул. Мерсер вошёл и сразу поднял руки.

— Добрый вечер, Лора.

— Уже нет, — ответила она.

Мерсер перевёл взгляд на Хоука.

— Виктор Хейл.

Хоук посмотрел на Лору.

— Он тоже знает моё имя.

— Многие знают, — сказала она. — Поэтому я предпочитаю «Хоук».

Мерсер улыбнулся.

— Вы по-прежнему позволяете ей переименовывать вас?

— А вы по-прежнему входите в вестибюль без водителя?

— спросил Хоук.

— Машина автоматическая.

— Она приехала без фар.

— Экономит заряд.

— И без следов на песке.

Улыбка Мерсера стала чуть менее естественной.

— Вы всегда были наблюдательны, Виктор.

— Не всегда. Иногда я верил мужчинам в хороших костюмах.

Лора бросила на Хоука одобрительный взгляд.

— Что вам нужно, Элиас? — спросила она.

Мерсер опустил руки.

— Контейнер.

— Нет.

— Вы даже не спросите зачем?

— Я знаю.

— Тогда знаете и последствия отказа.

— Разумеется.

Мерсер посмотрел на Хоука.

— Она не рассказала вам, что находится внутри?

— Отсутствующая ложка, — ответил Хоук.

— Очаровательно.

— Она была неплохая. Мне жаль.

Мерсер положил папку на ближайший столик.

— Внутри не пустота. Там хранится стёртая версия истории. Если доставить её к «Арке-12», вся нынешняя линия будет заменена другой.

— Лора сказала, что мы только скроем сигнал.

— Лора всегда говорит ровно столько правды, сколько необходимо, чтобы мужчина сделал нужный ей шаг.

Хоук посмотрел на неё.

— Он убедителен.

— Элиас долго преподавал, — сказала Лора. — Умение уверенно произносить полуправду входило в должностные обязанности.

Мерсер открыл папку. Внутри лежали фотографии.

На первой Хоук увидел Лору на столе морга. Серое лицо. Закрытые глаза. На груди — след от глубокого ожога.

Дата съёмки: 19 августа 2006 года.

На второй фотографии была та же женщина в металлической капсуле. К её телу тянулись десятки проводов.

На третьей Лора стояла перед радиотарелкой, окружённая людьми в защитных костюмах. Под фотографией значилось:

**ОБЪЕКТ L-7. БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НЕ
ОБНАРУЖЕНА. КОГНИТИВНЫЙ ОТКЛИК СОХРАНЁН.**

Хоук взял снимок.

— Это ты?

— Была мной, — ответила Лора.

— Ты умерла в 2006 году?

— Да.

Мерсер слегка развёл руками.

— Наконец хоть один прямой ответ.

Хоук не сводил глаз с фотографии.

— Тогда кто стоит рядом со мной?

Мерсер ответил раньше Лоры:

— Первое сообщение научилось носить её лицо.

Лора не пошевелилась.

— Это неправда, — сказала она.

— Покажите ему сердце, — предложил Мерсер. — Пусть послушает.

Хоук вспомнил неподвижность под её кожей. Мерсер про-

должил:

— Лора Кейн погибла в аварии. Сигнал использовал оставшуюся активность её мозга как основу для контакта. Перед вами не женщина. Перед вами перевод.

— Довольно, — сказала Лора.

— Почему? Боитесь, что он впервые увидит вас без декораций?

Пистолет в её руке оставался неподвижным. Мерсер посмотрел на Хоука.

— Она не любит вас, Виктор. Она воспроизводит любовь умершей женщины, потому что именно эта эмоция удерживает канал открытым.

Хоук почувствовал, как что-то болезненно сжалось в груди. Он снова посмотрел на Лору.

— Скажи, что он врёт.

Она молчала.

— Лора.

— Он не знает всей правды.

— Это не то, что я спросил.

На её лице не было страха. Но Хоук уже понимал: чем спокойнее она выглядит, тем сильнее пытается удержать что-то внутри.

— Какая часть правдива? — спросил он.

Лора опустила оружие.

— Я умерла.

— А остальное?

— Не знаю.

Мерсер тихо рассмеялся.

— Прекрасно.

Лора повернулась к нему.

— Я сказала: не знаю, Элиас. В отличие от вас, я научилась произносить эти слова.

Хоук положил фотографию на стол.

— Значит, ты можешь быть самым сигналом.

— Могу.

— И ведёшь меня к радиотарелкам.

— Да.

— Где собираешься включить устройство, способное переписать историю.

— Да.

— Ты понимаешь, насколько это плохо звучит?

— Я прожила с этим двадцать лет.

— Для тебя прошло двадцать лет?

Лора посмотрела на часы.

— Иногда двадцать. Иногда несколько тысяч. Зависит от того, какой дверью считать.

Мерсер подвинул папку к Хоуку.

— Я могу вывести вас отсюда.

— Куда?

— В нормальную линию.

— Там Лора жива?

Мерсер замялся. Всего на мгновение. Но Хоук заметил.

— Нет, — понял он.

— Там она мертва окончательно, — ответил Мерсер. — Как и должна быть.

Лора подняла подбородок.

— Вот чего он хочет. Не спасти мир. Зафиксировать версию, в которой всё снова подчиняется его расчётам.

— В моей версии погибло двести семь человек, — возразил Мерсер. — В её петлях — миллионы.

— Потому что вы продолжали отвечать сигналу.

— Потому что она продолжала возвращать вас!

Мерсер указал на Хоука.

— Каждый раз, когда вы погибаете, она использует канал, чтобы собрать новую версию вашей личности. Каждый Хоук — ещё одна открытая дверь.

Хоук посмотрел на Лору.

— Это правда?

Она не стала уходить от ответа.

— Частично.

— Насколько частично?

— Я не создаю тебя. Я нахожу линию, в которой ты ещё жив.

— Сколько таких линий ты разрушила?

Лора выдержала его взгляд.

— Больше, чем могу оправдать.

Мерсер тихо произнёс:

— Вот она, наконец. Ваша амазонка. Ваша спасительница.

Женщина, готовая приносить миры в жертву, лишь бы снова увидеть вас у двери.

Хоук почувствовал злость. Но не понял, на кого именно. На Лору, которая скрывала правду.

На Мерсера, который произносил её с удовольствием.

Или на себя — потому что даже сейчас часть его хотела подойти к ней, обнять и сказать, что всё можно исправить. Лора положила пистолет на стойку.

Затем подошла к Хоуку и остановилась перед ним.

— Элиас прав в одном, — сказала она. — Я делала страшные вещи, чтобы снова найти тебя.

— Почему?

— Вначале потому, что любила.

— А потом?

— Потому что уже не могла отличить любовь от отказа признать потерю.

Ответ оказался слишком честным. Мерсер нахмурился. Он явно рассчитывал на оправдания. Лора продолжила:

— Сейчас ты можешь уйти с ним. Я не остановлю.

— И контейнер?

— Останется у меня.

— Очень щедрый выбор.

— Другого нет.

— Есть. Ты отдаёшь контейнер ему, и мы оба уходим.

— Нет.

— Почему?

— Потому что он откроет основной проход.

Мерсер покачал головой.

— Я закрою его навсегда.

— Сколько людей погибнет? — спросила Лора.

Он не ответил.

— Сколько, Элиас?

— Точные расчёты невозможны.

— Приблизительно.

— Северная Америка.

Хоук посмотрел на него.

— Что значит «Северная Америка»?

Мерсер спокойно поправил манжету.

— Континент придётся изолировать от остальной временной структуры.

— Изолировать?

— Удалить.

— Вы собираетесь стереть сотни миллионов людей?

— Чтобы спасти миллиарды.

Лора повернулась к Хоуку.

— Теперь понимаешь, почему я не отдаю ему контейнер?

— Понимаю, почему не люблю мужчин в хороших костюмах.

Мерсер тяжело вздохнул.

— Вы принимаете решение под её влиянием.

— Может быть.

— Она управляет вами.

— А вы пытаетесь стереть континент. Пока она выигрывает по очкам.

Лора едва заметно улыбнулась. Мерсер закрыл папку.

— Тогда мне придётся доказать, что она не способна любить.

— Каким образом? — спросил Хоук.

Мерсер посмотрел на Лору.

— Прикажи ему застрелиться.

Тишина стала плотной. Хоук перевёл взгляд на неё.

— Что?

— Сигнал строит поведение на основе ожиданий, — объяснил Мерсер. — Виктор ожидает, что вы властная женщина, которой он хочет подчиняться. Прикажите ему взять оружие и выстрелить себе в голову. Если вы любите — не сможете. Если вы программа, то предпочтёте сохранить контроль над сценарием.

— Глупый тест, — сказала Лора.

— Почему? Бойтесь результата?

— Потому что любая женщина, способная любить, всё равно может отдать жестокий приказ. История это прекрасно доказала.

Мерсер посмотрел на Хоука.

— Тогда пусть он сам решит.

Пистолет лежал на стойке. Хоук взял его. Лора не двинулась.

— Ты можешь приказать мне? — спросил он.

— Могу.

— Я выполняю?

— Не знаю.

— А раньше выполнял?

— Иногда.

Хоук снял оружие с предохранителя. Мерсер наблюдал за ними с холодным интересом.

— Скажи, чтобы я приставил пистолет к голове, — попросил Хоук.

Лора смотрела ему в глаза.

— Нет.

— Боишься?

— Да.

Мерсер усмехнулся.

— Правильный ответ, потому что она знает условия теста.

— Замолчите, — сказал Хоук.

Он направил пистолет на Мерсера. Тот замер.

— Виктор...

— Моя мать называла меня Соколёнком, — произнёс Хоук.

Мерсер осторожно кивнул.

— Да. Я читал ваше дело.

— Она заплетала волосы в косу и носила зелёное платье по воскресеньям.

— Верно.

Лора внимательно смотрела на Хоука. Он продолжил:

— Когда мне было девять, она спрятала под кроватью серебряную флейту. Я нашёл её и сломал.

Мерсер кивнул.

— Именно поэтому вы ненавидите музыку духовых инструментов.

Хоук улыбнулся.

— У меня не было матери.

Мерсер перестал дышать.

— Что?

— Я вырос в приёмных семьях. Историю про флейту придумал сейчас.

По лицу Мерсера прошла едва заметная рябь.

Словно кожа на секунду стала отражением на воде. Лора схватила пистолет и выстрелила. Пуля вошла Мерсеру в грудь.

Вместо крови из отверстия вырвался белый свет. Мужчина отшатнулся, но не упал.

Его костюм разошёлся по швам. Под тканью не было тела — только тонкие светящиеся нити, переплетённые в подобие человеческих мышц.

— Неправильный ответ, — произнёс Мерсер множеством голосов.

Стеклянные двери вестибюля захлопнулись. Жалюзи сами опустились. Все экраны одновременно загорелись. На каждом Лора приказывала Хоуку:

— Встань.

— Подойди.

— Возьми оружие.

— Открой дверь.

— Убей меня.

Голоса накладывались друг на друга. Хоук почувствовал, как мысли становятся вязкими. Команды проникали глубже слуха, туда, где тело принимало решения раньше сознания. Он сделал шаг к Лоре.

— Не слушай, — сказала настоящая Лора.

Но её голос затерялся среди десятков копий. Хоук поднял пистолет. Направил на неё. Лора не отступила.

— Смотри на меня, — приказала она.

Он попытался отвести взгляд.

— На меня, Хоук.

Её голос был спокойнее остальных. Не громче.

Просто настоящий голос не торопился доказать, что он настоящий. Хоук посмотрел ей в глаза.

— Теперь опусти оружие, — сказала Лора.

Рука не подчинилась.

— Не могу.

— Можешь.

— Оно держит.

Лора подошла прямо под ствол.

— Тогда стреляй.

— Что?

— Ты слышал.

— Это опять тест?

— Нет. Выбор.

Она взяла его свободной рукой за затылок.

— Если ты веришь, что я всего лишь сигнал, выстрел ничего не изменит. Если считаешь меня Лорой — остановишься.

— Очень нечестно.

— Других игр у нас нет.

Палец Хоука напрягся на спуске. Лора приблизила лицо к его лицу.

— Решай сам, — прошептала она. — Хотя бы один раз не подчиняйся ни мне, ни им.

Хоук закрыл глаза. Неоновый свет пульсировал сквозь веки. Голоса продолжали отдавать приказы. Убей. Открой. Верни. Повтори.

Он вдруг понял, что все эти команды объединяет одно: каждая обещала освободить его от ответственности. Достаточно послушаться — и решение перестанет быть его собственным. Хоук разжал пальцы. Пистолет упал.

Лора поймала его прежде, чем оружие коснулось пола, развернулась и дважды выстрелила в Мерсера.

Белые нити внутри чужого тела вспыхнули. Мужчина закричал.

Стены мотеля задрожали. Банки посыпались с полок. Автоматы с напитками открылись, выпуская туман.

— Контейнер! — крикнула Лора.

Хоук схватил чёрный футляр. Мерсер метнулся к нему.

Лора ударила существо ногой в колено. Сустав выгнулся в противоположную сторону, но Мерсер продолжал двигаться.

Он схватил её за горло и поднял над полом.

— Ты не она, — прошипел он.

Лора с трудом улыбнулась.

— А ты всё ещё плохо переносишь отказ.

Она ударила рукоятью пистолета ему в висок. Хоук оглянулся.

На стене висело большое зеркало с рекламой пива. В нём Мерсер не отражался. Вместо него посреди вестибюля стояла вертикальная прорезь, заполненная звёздами. Хоук сорвал зеркало.

— Лора!

Она посмотрела на него и сразу поняла.

Хоук развернул зеркало отражающей поверхностью к существу. Мерсер увидел собственную настоящую форму. Он закричал. Не от боли. От узнавания.

Звёздная прорезь в отражении начала втягивать светящиеся нити из человеческого тела. Костюм опустел. Лицо Мерсера провалилось внутрь, как маска без головы. Лора упала на пол. Хоук удерживал зеркало обеими руками.

— Что теперь?

— Разбей!

— В прошлый раз после этого я потерял память!

— Сейчас потеряешь зеркало!

Он ударил им о край стойки. Стекло раскололось. Свет погас.

На пол упал пустой серый костюм.

Несколько секунд в вестибюле было слышно только тяжёлое дыхание Хоука. Лора поднялась.

На её шее оставались тёмные следы пальцев. Они исчезали прямо на глазах.

— Хороший фокус, — сказала она.

— Это была догадка.

— Не портить впечатление честностью.

Хоук поднял контейнер.

— Настоящий Мерсер существует?

— Существовал.

— И фотографии были настоящими?

— Да.

— Значит, существо не соврало насчёт тебя.

— Оно почти никогда не лжёт. Оно подбирает правду, после которой человек сам делает нужную ошибку.

Снаружи автомобиль завёлся. Они посмотрели в окно. Чёрный седан медленно покатился назад. По-прежнему без водителя.

— Он уезжает? — спросил Хоук.

— Нет, — ответила Лора. — Освобождает дорогу.

Вдалеке появились десятки огней. Они двигались по трассе к мотелю.

— Остальные? — спросил он.

— Люди, которые думают, что служат Мерсеру. Их координирует Натан Кросс. Свою программу он называет «Калипсо».

— Кросс тоже хочет закрыть канал?

Лора взглянула на часы. 2:41.

— Кросс хочет, чтобы канал принадлежал людям. У нас три минуты.

— До чего?

— Пока его люди не окружают мотель.

Хоук взял ключи от грузовика. Лора протянула руку.

— Отдай.

— Я поведу.

— Я лучше знаю дорогу.

— У моего грузовика механическая коробка.

— Я умею.

— В каком году научилась?

— В нескольких.

— Всё равно поведу я.

Лора изучала его несколько секунд.

— Почему?

— Потому что ты только что позволила мне самому принять решение.

— Это не означает, что теперь решения всегда будут правильными.

— Привыкай к разочарованию.

Она убрала руку.

— Хорошо. Но если скажу повернуть, ты повернёшь.

— Если объяснишь зачем.

— Нет.

— Тогда посмотрим.

Хоук направился к выходу. Лора схватила его за куртку, развернула и неожиданно поцеловала. Без осторожности. Без проверки.

Её губы были тёплыми, живыми и чуть горькими от крови, которой у неё не должно было быть. Несколько секунд Хоук не мог вспомнить ни мотель, ни сигнал, ни пустыню.

Только женщину, которая целовала его так, словно долго запрещала себе это и наконец решила, что конец света — достаточное оправдание. Лора первой отстранилась.

— Это за то, что не выстрелил, — сказала она.

Хоук смотрел на неё, пытаясь восстановить дыхание.

— А если спасу мир?

— Не торгуйся.

— Я должен понимать систему вознаграждений.

— Сядешь за руль — объясню.

Они выбежали наружу. Пустыня ожила. По трассе приближались машины. Над дальними горами появились три бледных кольца, едва различимые на фоне звёзд.

Хоук забрался в кабину грузовика. Лора села рядом и положила контейнер между ног. Двигатель завёлся с первого раза.

— Значит, ты действительно его остановила, — сказал

Хоук.

— Я редко вру о технике.

Он вывел грузовик на дорогу. В зеркале заднего вида мотель уменьшался, дрожа в красном неоне. Радио включилось само. Сквозь помехи прозвучал голос Хоука. Уставший. Испуганный. Голос говорил из будущего:

— Если вы это слышите, до «Арки-12» осталось сорок километров. Лора уже солгала вам трижды. Не позволяйте ей открыть контейнер.

Хоук посмотрел на женщину рядом. Лора не отвела глаз.

— Ты собиралась его открывать? — спросил он.

— Да.

— Зачем?

— Потому что внутри уже не пусто.

Из чёрного футляра донёсся тихий стук. Три удара. Пауза. Ещё три. Затем изнутри раздался детский голос:

— Папа, здесь темно.

Хоук крепче сжал руль. Лора положила ладонь на крышку контейнера.

— Не останавливайся, — приказала она.

Впереди дорога разделилась надвое. На карте поворота не было.

Левая полоса уходила к далёким огням антенного комплекса.

Правая — к морю, которого в Неваде никогда не существовало.

— Куда? — спросил Хоук.

Лора смотрела на чёрную воду, блестевшую под луной.

— Направо.

— Антенны слева.

— Я знаю.

— Ты опять ничего не объясняешь.

В контейнере заплакала девочка. Лора медленно повернулась к Хоуку.

— Если поедem к антеннам, мы спасём этот мир.

— А направо?

— Возможно, спасём её.

— Элли?

— Ту, которая ещё может ею стать.

Развилка приближалась. Хоук держал руль обеими руками.

— Куда ты сама хочешь ехать? — спросил он.

Лора ответила не сразу.

— Направо.

— А куда нужно?

Она закрыла глаза.

— Налево.

До развилки оставалось сто метров. Восемьдесят. Шестьдесят. Хоук включил указатель поворота. Лора открыла глаза.

На этот раз не стала ему приказывать.

Глава шестая

Развилка

Указатель мигал влево. Хоук не сразу заметил, что включил его сам. До развилки оставалось сорок метров.

Справа лунный свет лежал на чёрной воде. На берегу стояла девочка в красной куртке. Она была далеко, но Хоук видел её лицо так ясно, словно между ними не было ни стекла, ни ночи, ни нескольких невозможных жизней. Девочка подняла руку. Не звала. Прощалась.

— Папа, — произнёс голос из контейнера. — Я здесь.

Хоук повернул руль влево. Грузовик прошёл развилку, тяжело накренившись. Дорога к морю осталась справа, затем исчезла в зеркале заднего вида. Лора не сказала ни слова.

Она сидела прямо, положив ладонь на чёрный футляр. Её пальцы не двигались, но Хоук видел, с какой силой они прижимают крышку.

— Можешь назвать меня чудовищем, — сказал он.

— Не могу.

— Почему?

— Чудовище выбрало бы то, чего хочет, и придумало бы красивое объяснение.

— А я?

Лора посмотрела на него.

— Ты выбрал то, что ненавидишь.

— Не уверен, что это делает меня лучше.

— Не делает. Но оставляет шанс.

В контейнере стало тихо. Это молчание оказалось тяжелее плача. Хоук прибавил скорость.

Стрелка поднялась до ста двадцати. Старый грузовик задрожал, но продолжил разгоняться. Фары выхватили из темноты дорожный знак:

АРКА-12 — 94 МИЛИ.

Под надписью кто-то красной краской вывел:

НЕ СЛУШАЙТЕ НЕБО.

— Обнадёживающая местная реклама, — заметил Хоук.

— Раньше там было написано «Соблюдайте тишину», — сказала Лора.

— Кто исправил?

— Ты.

— Почему?

— Решил, что угроза звучит убедительнее просьбы.

Хоук посмотрел на неё.

— Похоже на меня?

— На одну из версий. Та носила усы.

— Теперь я точно знаю, что временные линии необходимо уничтожить.

Лора улыбнулась, но улыбка быстро исчезла.

В зеркале заднего вида появились фары. Сначала две. За-

тем четыре.

Через несколько секунд за грузовиком двигалась целая цепь машин.

— Те люди из мотеля? — спросил Хоук.

Лора обернулась.

— Часть из них.

— А остальные?

— Возможно, люди. А может, воспоминания о людях. На этой скорости различие несущественно.

Первая машина быстро сокращала расстояние. Это был чёрный внедорожник с усиленным передним бампером. Хоук сильнее нажал на педаль.

— Грузовик их не обгонит.

Лора открыла бардачок и достала оттуда револьвер.

— У тебя странные привычки хранения оружия.

— Это не мой револьвер.

— Тогда чей?

Хоук бросил быстрый взгляд на оружие.

На рукояти были вырезаны две буквы:

В. Х.

— Полагаю, всё-таки мой.

— Не обязательно твой нынешний.

— Можно я хотя бы за рулём останусь нынешним?

Лора проверила барабан.

— Через двадцать секунд они попытаются столкнуть нас с дороги.

— Откуда знаешь?

— Они всегда начинают одинаково.

— А мы?

— Обычно спорим.

— Хорошо. В этот раз пропустим спор.

Лора положила руку ему на бедро. Хоук едва не повернул голову.

— Это тоже часть манёвра?

— Ищу рычаг регулировки сиденья.

Она потянула металлическую скобу под креслом. Сиденье резко отъехало назад, и Хоук на секунду потерял педаль.

— Предупреждать надо!

— Я предупреждала, что они ударят через двадцать секунд.

— Это было не про сиденье.

Лора встала коленом на край его кресла, перегнулась через него и открыла маленькое боковое окно.

Её тело прижалось к его плечу. Волосы коснулись лица. Хоук почувствовал жасмин и металлический запах оружия.

— Держи скорость, — приказала Лора.

— Ты закрываешь зеркало.

— Оно тебе больше не понадобится.

— Почему?

Сзади раздался удар. Внедорожник врезался в левый угол прицепа. Грузовик качнуло к обочине. Хоук вывернул руль.

Лора высунулась в окно почти до пояса и выстрелила.

Звук снова напоминал хлопок огромного крыла.

Переднее стекло внедорожника вспыхнуло белым. Машина не остановилась, но водитель резко дёрнул руль.

На водительском месте никого не было.

— Машина пустая! — крикнул Хоук.

— Я вижу!

— Куда ты стреляешь?

— В её уверенность!

— У машины есть уверенность?

— Уже меньше!

Внедорожник ушёл в сторону, пересёк встречную полосу и перевернулся. Его корпус несколько раз ударился об асфальт, но вместо искр из-под металла вылетели белые птицы. Сотни птиц.

Они взмыли в воздух и исчезли в темноте. Хоук посмотрел в боковое зеркало.

— Я надеялся, что ты объяснишь.

Лора вернулась в кабину.

— Это были не птицы.

— Очень помогло.

Вторая машина приблизилась справа. Лора перехватила руль одной рукой.

— Приготовься.

— К чему?

— Я поведу.

— Я не собираюсь уступать тебе руль на скорости сто два-

дцать.

— Тогда веди лучше.

Она резко повернула руль влево. Хоук удержал его. Грузовик качнуло.

— Что ты делаешь?

— спасаю нас.

— Ты чуть не опрокинула машину!

— Не отпускай.

— Что?

Лора сжала его запястье.

— Не отпускай руль, что бы ни увидел.

Впереди дорога исчезла. Просто оборвалась. За последним метром асфальта открылась пропасть, заполненная звёздами. Они были не над ними, а внизу, словно пустыню разрезали и показали космос под тонкой земной корой. Хоук ударил по тормозам.

Лора прижала его ногу к педали газа своей ногой.

— Не тормози!

— Там нет дороги!

— Есть!

— Я вижу пропасть!

— Поэтому я и сказала не верить глазам!

Грузовик нёсся к обрыву. До края оставалось пятьдесят метров.

Хоук попытался убрать ногу, но Лора всем весом удерживала её на педали. Одной рукой она сжимала его запястье,

другой — руль.

— Отпусти меня! — потребовал Хоук.

— Нет.

— Мы разобьёмся!

— Уже разбивались. Не понравилось.

Тридцать метров. В пропасти медленно поворачивалось огромное светящееся кольцо. Его поверхность состояла из тысяч изображений: города, лица, комнаты, которых Хоук никогда не видел. Двадцать метров.

— Лора!

— Смотри на меня!

— Я веду грузовик!

— Поэтому смотри на меня!

Он повернул голову. Лора была совершенно спокойна.

Не потому, что не боялась. Хоук видел страх в расширенных зрачках, в напряжённой шее, в том, как побелели пальцы на руле.

Она боялась, но не позволяла страху принимать решения. Хоук посмотрел ей в глаза. Колёса ударили по чему-то твёрдому. Грузовик продолжал двигаться. Пропать исчезла. Под фарами снова лежал асфальт. Хоук выдохнул.

— Можешь убрать ногу.

— Ты точно не остановишься?

— Сейчас остановлюсь, чтобы тебя задушить.

— Значит, пришёл в себя.

Лора отпустила его запястье и вернулась на своё сиденье.

Хоук ощутил на коже следы её пальцев.

— Ты могла объяснить заранее.

— Если бы я сказала, что дороги не будет, ты начал бы ждать исчезновения. Тогда иллюзия стала бы сильнее.

— Поэтому ты просто заставила меня ехать в пропасть?

— Да.

— Ты понимаешь, почему мужчинам рядом с тобой требуется психотерапия?

— Некоторым требовалась ещё до знакомства.

Третья машина приближалась сзади. На этот раз это был старый семейный фургон. Внутри горел свет. На заднем сиденье сидела девочка в красной куртке. Элли приложила ладонь к стеклу. Хоук невольно сбросил скорость.

Лора ударила ладонью по приборной панели.

— Не смотри!

— Она в машине.

— Это не она.

— Старик сказал про мятную жвачку.

— Запах тоже можно скопировать.

Фургон приблизился. Девочка открыла окно. В кабину грузовика ворвался запах мяты.

— Папа! — закричала она. — Они забрали маму!

Хоук сильнее сжал руль.

— Она знает про тебя.

— Они знают всё, что знал Виктор.

— Откуда я должен понимать, где подделка?

— Никак.

— Отличная система.

— Поэтому не принимай решений ради тех, кого нельзя проверить.

Хоук повернулся к Лоре.

— Тебя тоже нельзя проверить.

— Верно.

— Но я еду с тобой.

— Это твоя ошибка.

— Ты могла сказать «доверие».

— Я не имею права просить доверия после того, что сделала.

Фургон шёл рядом. Девочка плакала за стеклом.

— Папа, пожалуйста!

Хоук поднял ногу с газа. Лора положила руку на рычаг переключения передач, но не вмешалась.

— Прикажи мне ехать, — сказал Хоук.

Она посмотрела на него.

— Нет.

— Почему?

— Ты должен решить сам.

— Раньше тебе нравилось командовать.

— Нравится и сейчас.

— Тогда в чём проблема?

Лора отвела взгляд к девочке.

— Я слишком часто использовала твою готовность под-

чиняться.

— Может быть, я сам этого хотел.

— Хотел.

— Тогда почему ты виновата?

— Потому что тот, кто берёт власть, берёт и ответственность за последствия.

Хоук смотрел на девочку. Сердце требовало остановиться. Разум говорил, что это ловушка. Но ни сердце, ни разум не могли доказать свою правоту.

— Что бы сделала ты? — спросил он.

— Продолжила путь.

— Даже если она настоящая?

Лора ответила после паузы:

— Я уже один раз выбрала ребёнка вместо мира.

— И пожалела?

— Каждый день.

— Потому что мир погиб?

— Потому что ребёнок всё равно оказался не тем, кого я пыталась спасти.

Хоук снова нажал на газ. Грузовик начал уходить вперёд. Девочка в фургоне перестала плакать. Её лицо изменилось. Сначала исчезли глаза. Потом рот.

Черты сгладились, превратившись в пустую поверхность кожи. Фургон резко повернул на них.

— Держись! — крикнул Хоук.

Лора схватилась за спинку его сиденья. Фургон ударил

грузовик сбоку.

Металл заскрежетал. Боковое стекло рассыпалось. Хоук почувствовал резкую боль в плече, но удержал руль. Лора открыла дверь.

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Перехожу к ним.

— На скорости?

— Снизил — убью.

— Наконец знакомая манера общения.

Она встала на подножку, держась одной рукой за дверь. Фургон снова приблизился. Лора прыгнула.

Хоук увидел, как она приземлилась на капот чужой машины. Её тело ударилось о металл, но она удержалась, вцепившись пальцами в край крыши.

Существо с гладким лицом повернулось к ней с заднего сиденья. Передние места оставались пустыми.

Лора ударила рукоятью пистолета по лобовому стеклу. Раз. Второй.

На третий удар стекло провалилось внутрь. Она нырнула в салон. Фургон начал вилять. Хоук держался рядом.

— Лора!

Никто не ответил. Внутри машины вспыхивал белый свет.

Фургон пересёк встречную полосу. На мгновение Хоук увидел Лору через разбитое окно. Существо обвилось вокруг неё длинными тонкими руками. Их было больше двух.

Она пыталась поднять оружие, но одна из рук удерживала

её запястье. Хоук приблизил грузовик к фургону.

— Прыгай! — крикнул он.

Лора посмотрела на него. Затем на дорогу впереди.

— Вправо! — приказала она.

— Что?

— Руль вправо!

Хоук вывернул руль. Прицеп ударил фургон.

Машину отбросило к обочине. Лора использовала толчок, вырвалась и прыгнула обратно к грузовику.

Её пальцы ухватились за край разбитого окна. Хоук схватил её за запястье.

Фургон ушёл с дороги и врезался в скалу. Вместо взрыва скала открыла глаза.

Два огромных глаза посмотрели на разбитую машину, затем медленно закрылись. Камень снова стал камнем. Хоук втащил Лору в кабину.

Она упала на него, тяжело дыша. На щеке виднелся глубокий порез, из которого вытекала не кровь, а голубоватый свет.

— Ты цела? — спросил Хоук.

— Нет.

— Что случилось?

Лора открыла ладонь. В ней лежала маленькая серебряная заколка в форме динозавра.

— Это было у существа, — сказала она.

Хоук взял заколку. Внутри вспыхнуло воспоминание.

Элли лет шести сидит у него на плечах в музее. Она показывает на скелет тираннозавра и кричит:

— Он тоже боялся темноты!

Лора идёт рядом, держа в руке такую же заколку.

— Откуда ты знаешь? — спрашивает она.

— Потому что у него короткие руки, — отвечает Элли. —

Он не мог включить свет.

Воспоминание исчезло. Хоук едва не выпустил заколку.

— Она настоящая.

— Вещь настоящая, — сказала Лора. — Это ещё ничего не доказывает.

— Где они её взяли?

— У старого Виктора. Или в линии, где Элли существовала.

— Значит, они могут переносить предметы между версиями?

— Теперь могут.

— Благодаря контейнеру?

Лора кивнула. В футляре снова раздался стук. На этот раз не детский. Кто-то бил изнутри кулаком. Хоук посмотрел на часы. 3:06.

— До открытия окна чуть больше часа.

Лора взяла контейнер на колени.

— Мы не успеем к «Арке-12» по дороге.

— Другой путь?

— Есть.

— Мне уже не нравится.

— Нужно проехать через город.

— Какой город?

— Тот, которого нет.

Хоук оглядел пустыню. На горизонте появились огни. Высотные здания. Рекламные вывески.

Небоскрёбы, которых не могло быть в этой части Невады.

Город вырос из темноты за несколько секунд. Его улицы сияли золотом и голубым неоном. Над крышами плавали огромные прозрачные медузы, а между зданиями двигались поезда без рельсов.

— Красиво, — произнёс Хоук.

— Это плохой признак.

— Почему?

— Обычно они показывают нам то, во что хочется войти.

У въезда в город висела надпись:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЭЛЛИС. НАСЕЛЕНИЕ: 1 ЧЕЛОВЕК.

Цифра погасла. Затем зажглась новая:

2 ЧЕЛОВЕКА.

Лора посмотрела на Хоука.

— Не называй здесь своего настоящего имени.

— Я его не помню.

— Теперь помнишь.

Хоук хотел возразить. Но имя уже появилось внутри него. Виктор Хейл.

Вместе с ним вернулось ещё одно воспоминание: белая комната, Лора в металлической капсуле и его собственный голос:

— Если она откроет глаза, не верьте ни одному слову.

— Почему я сказал это? — спросил Хоук.

Лора знала, о чём он говорит.

— Потому что первым понял: я вернулась не одна.

Они проехали под вывеской. Радио заиграло медленную старую песню.

Улицы города были пусты. В витринах стояли манекены, поворачивавшие головы вслед грузовику. На перекрёстках светофоры переключались с красного на цвет, которого Хоук никогда не видел.

— Куда ехать? — спросил он.

— Прямо до башни с часами.

— А потом?

— Налево.

— Ты уверена?

— Нет.

— Мне начинает нравиться твоя честность.

— Это временное состояние.

Они проехали мимо кинотеатра. На огромной афише были изображены Хоук и Лора. Он держал её на руках на фоне горящей мотеля. Название фильма гласило:

ПОСЛЕДНИЙ СВЕТ

Под ним стояла надпись:

СЕАНС НАЧИНАЕТСЯ В 3:17. ФИНАЛ ВЫБИРАЕТ
ЗРИТЕЛЬ.

— Очень тонко, — сказал Хоук.

— Не смотри на афиши.

— Почему?

— Они меняются после того, как ты прочитаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.